

Д.Т. Кенжетаев

Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, Казахстан
(E-mail: academy@kzi.kz)

К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правового запрета на воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования

В работе автор рассматривает вопросы, связанные с социальной обусловленностью уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования. Отмечается высокая степень латентности в воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству досудебного расследования. Говорится также о том, что в настоящее время факты вмешательства в деятельность сотрудников правоохранительных органов имеют место по наиболее распространенным и часто совершаемым деяниям. Акцентируется внимание на необходимости в каждом конкретном случае устанавливать связь данных последствий с фактом вмешательства в деятельность органов правосудия. Автор также предлагает рассмотреть вопрос об ответственности самих сотрудников судебно-следственных органов за недонесение о преступном вмешательстве в их деятельность на уровне уголовных проступков. Деятельность лиц, использующих свое служебное положение с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, причиняет более существенный вред, чем частное лицо, так как наделено властными полномочиями, обладает возможностями оказания давления. Приведены данные, указывающие на причины отсутствия материалов судебно-следственной практики по данной категории уголовных дел, предлагаются пути решения проблемы.

Ключевые слова: правосудие, досудебное расследование, воспрепятствование, уголовное законодательство, уголовные правонарушения против правосудия.

Вопросы криминализации и декриминализации деяний являются одной из проблем, постоянно привлекающих внимание ученых — юристов. Научный интерес к проблемам социально-правовой обусловленности уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, возник не случайно.

Проведенный анализ существующей судебно-следственной практики, статистических показателей по уголовным правонарушениям, предусмотренным по ст. 407 УК РК, может, на первый взгляд, привести к идее о необходимости декриминализировать данное деяние. Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, статистические показатели по рассматриваемой категории дел достаточно низкие и, на наш взгляд, не отражают реальной картины преступности в рассматриваемой сфере. Так, в ЕРДР в 2015 г. было 23 повода к началу досудебного расследования по ст. 407 УК РК; в 2016 г. таковых было 20 [1]. Полагаем, что именно отсутствие достаточной судебно-следственной практики по применению ст. 407 УК РК порождает необходимость рассмотрения ее с позиций целесообразности и обоснованности закрепления в действующем УК РК.

Результаты проведенного исследования по данной проблеме позволяют прийти к выводу о том, что ст. 407 УК РК была включена в уголовный закон с учетом соблюдения всех научно обоснованных критериев оценки необходимости, целесообразности и допустимости уголовно-правовых запретов и оснований криминализации деяний.

При решении вопроса о том, есть ли необходимость в уголовно-правовом запрете на то или иное деяние, определяя его социальную обоснованность и эффективность, в том числе и криминализации вмешательства в деятельность суда, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, следует учитывать ряд моментов, на которые обращается внимание в юридической литературе: распространенность деяния; соответствие принимаемой уголовно-правовой нормы нормам международного права, Конституции и иным законодательным актам Республики Казахстан; возможность реализации нормы; необходимость нормы с точки зрения пробела в законе; определенность и единство используемой терминологии; полнота состава; динамика воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования как определенного вида общественно опасного деяния [2; 202].

При криминализации названного деяния, как было отмечено выше, важно учитывать распространенность деяний. В этой связи следует отметить, что воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования характеризуется достаточно высокой степенью латентности. Как правило, сотрудники правоохранительных органов, в силу причин как объективного, так и субъективного характера, довольно редко обращаются в соответствующие органы в связи со случаями вмешательства в их деятельность. Таким образом, большая часть подобных ситуаций не подвергается огласке.

Подтверждением того, что судьи, лица, осуществляющие досудебное расследование, нередко подвергаются определенному противоправному воздействию со стороны лиц, стремящихся воспрепятствовать их нормальной деятельности, являются результаты, полученные в ходе проведенного опроса сотрудников правоприменительных органов. Так, в частности, было установлено, что из 150 опрошенных 122 человека (81 %) подвергались воздействию путем противоправного вмешательства в их деятельность. Более того, опрошенные указывают на то, что нередко такое воздействие имело место даже в рамках одного и того же уголовного дела.

Тем не менее, действительно, как свидетельствуют результаты проведенного анкетирования, несмотря на распространенность преступных посягательств, предусмотренных ст. 407 УК РК, они почти всегда остаются латентными. При этом следует также отметить, что только 27 сотрудников (22 %), в деятельность которых осуществлялось противоправное вмешательство, ставили в известность об этом своих непосредственных руководителей.

Таким образом, большая часть сотрудников, подвергнувшись неправомерному воздействию, официально не информировала об этом свое руководство. Соответственно, вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности вообще не стоял. Причины создавшейся ситуации, как уже отмечалось выше, носят как объективный, так и субъективный характер. К числу таковых, согласно результатам проведенного опроса, следует отнести: опасения в части неблагоприятных последствий для себя и членов своей семьи, отсутствие веры в то, что виновные будут наказаны, уверенность в том, что сами способны предотвратить негативные последствия фактов противоправного вмешательства в их деятельность и другие.

Один из важных вопросов, на наш взгляд, заключается в том, при расследовании каких видов уголовных правонарушений оказывается наибольшее воздействие.

В этой связи следует отметить, что сфера оказания влияния за последнее время претерпела значительные изменения. Так, если раньше противоправное воздействие на сотрудников правоохранительных органов в основном осуществлялось по делам, связанным с организованными преступными формированиями, то на сегодняшний день, исходя из результатов проведенного исследования, рамки такого воздействия значительно расширились за счет общеуголовной преступности.

В частности, незаконное вмешательство в деятельность судей, прокуроров, лиц, осуществляющих досудебное расследование, было связано с рассмотрением таких уголовных правонарушений, как: убийство (ст. 99 УК РК); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК РК); изнасилование (ст. 120 УК РК); кража (ст. 188); мошенничество (ст. 190 УК РК); грабеж (ст. 191 УК РК); разбой (ст. 192 УК РК); вымогательство (ст. 194 УК РК); получение взятки (ст. 366 УК РК).

Представленные результаты подтверждают вывод о том, что в настоящее время факты вмешательства в деятельность сотрудников правоохранительных органов имеют место по наиболее распространенным и часто совершаемым деяниям.

Что касается соответствия уголовно-правовой нормы нормам международного права, Конституции и иным законодательным актам Республики Казахстан, хотелось бы отметить, что закрепление в УК РК ст. 407 отвечает требованиям ст. 77 Конституции Республики Казахстан, в которой провозглашено, что «судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону» [3].

В соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» от 25 декабря 2000 г. правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону [4].

Более того, предусмотренные в ст. 407 УК РК положения соответствуют и международно-правовым актам.

Так, например, в Резолюции ООН отмечено, что:

– независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов;

– судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам;

– не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами;

– принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон;

– каждое государство-член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции [5].

Безусловно, с учетом тенденций международной практики пересматриваются многие положения национального права. Тем не менее потребность криминализации воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, на наш взгляд, главным образом определяется характером и степенью общественной опасности посягательства.

Оценивая общественную опасность уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 407 УК РК, в первую очередь следует учитывать ущерб или возможность его причинения общественным отношениям в сфере отправления правосудия или производства досудебного расследования.

По конструкции объективной стороны состав уголовного правонарушения, предусмотренный ст. 407 УК РК, относится к числу формальных. Соответственно, уголовное правонарушение следует считать оконченным с момента самого факта вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, вне зависимости от того, добился ли виновный желаемого для себя и для других лиц результата (к примеру, прекращение уголовного дела, освобождение обвиняемого из-под стражи, отмена обвинительного или оправдательного приговора и т.д.).

При этом следует отметить, что большинство опрошенных лиц (73 %) указывают на то, что оказанное на них неправомерное воздействие все-таки повлекло за собой нежелательные последствия. Из них 15 % указали, что неправомерное вмешательство приводило к определенным процессуальным затруднениям: увеличение времени досудебного расследования, привлечение дополнительных сил и материальных средств и т.п.

Однако, к сожалению, нередки случаи, когда неправомерное вмешательство приводило к более значимым с юридической точки зрения общественно опасным последствиям: вынужденное продление сроков предварительного расследования; прекращение уголовных дел по различным основаниям; изменение меры пресечения; передача дела в производство другому судье, следователю, невыявление и непривлечение соучастников преступления к уголовной ответственности и другие.

Вместе с тем следует сказать о том, что количество юридически значимых последствий и затруднений при расследовании и разрешении уголовных дел зависит не только от того, оказывалось ли воздействие на лицо, осуществляющее досудебное расследование или нет, но и от профессиональных навыков, личностных качеств и опыта сотрудников судебно-следственных органов. В этой связи в каждом конкретном случае необходимо устанавливать связь данных последствий с фактом вмешательства в деятельность органов правосудия. Причем эти последствия не должны оказывать влияния на определение момента окончания уголовного правонарушения, однако их требуется учитывать при избрании судом соответствующего вида и срока наказания.

В рамках изложенного нельзя не обратить внимание на положение ч. 3 ст. 407 УК РК, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение анализируемых деяний лицом с использованием своего служебного положения. Использование служебного положения, на наш взгляд, законодатель совершенно обоснованно включил в качествеотягчающего обстоятельства, поскольку подобного рода деяния характеризуются повышенной степенью общественной опасности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что имеют место и случаи вмешательства со стороны должностных лиц надзирающих и административных органов, непосред-

венных руководителей, что составило 4,5 %. Несмотря на то, что в процентном соотношении цифра выглядит не столь угрожающе, тем не менее деятельность лиц, использующих свое служебное положение с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, полагаем, способна причинить более существенный вред по сравнению с вмешательством частных лиц, поскольку ни для кого не секрет, что лицо, наделенное властными полномочиями, обладает большими возможностями оказания давления на судей, прокуроров, следователей. Такая противоправная деятельность, отрицательно влияя на разрешение дел в суде и на нормальный ход расследования, способна привести к безнаказанности виновных в совершении преступлений, принятию незаконных решений, что в целом подрывает авторитет судебной системы и правоохранительных органов государства.

Руководствуясь изложенным выше, мы приходим к выводу о том, что при создании уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, законодатель полностью учел социальные основания криминализации деяний. Недостаточное применение данной нормы на практике объяснимо наличием ряда объективных и субъективных причин. Полагаем, особо следует указать на пассивное в этой части поведение самих сотрудников судебно-следственных органов, подвергнувшихся противоправному воздействию. Нельзя забывать о том, что по долгу службы это лица, призванные защищать закон. В этой связи их необращение в соответствующие структуры, по нашему мнению, следует рассматривать как своего рода попустительство преступной деятельности. Целесообразно обратить внимание также на положения ст. 434 УК РК, предусматривающей ответственность за недонесение о преступлении. Конечно, на сегодняшний день ст. 434 УК РК регламентирует вопросы ответственности только за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении, либо достоверно известном готовящемся акте терроризма. Деяние, предусмотренное ст. 407 УК РК, даже при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 3 ст. 407 УК РК) по категории относится к преступлениям средней тяжести. Соответственно, вопрос об уголовной ответственности по ст. 434 УК РК не стоит. Тем не менее в рамках постановки проблемы, с учетом ряда моментов, требующих дополнительной научной и теоретической проработки, считаем возможным рассмотреть вопрос об ответственности самих сотрудников судебно-следственных органов за недонесение о преступном вмешательстве в их деятельность на уровне уголовных проступков. На сегодняшний день подобное поведение противоречит Этическому кодексу государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих), утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 153, в котором акцентируется внимание на том, что «государственные служащие должны: ... обеспечивать законность и справедливость принимаемых ими решений; обеспечивать прозрачность принятия решений, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц; противостоять действиям, наносящим ущерб интересам государства, препятствующим или снижающим эффективность функционирования государственных органов» [6]. Одним из факторов, объясняющих применение ст. 407 УК РК в исключительно редких случаях, является то, что в настоящее время практически отсутствуют какие-либо рекомендации по применению ст. 407 УК РК, не определена тактика и методика расследования рассматриваемой категории дел, что отрицательно влияет на качество деятельности сотрудников судебно-следственных органов, характеризующейся специфическими чертами, реализация которых, в свою очередь, призвана обеспечить объективность, полноту и всесторонность их выводов и решений.

Список литературы

- 1 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://service.pravstat.kz>.
- 2 Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / В.Н.Кудрявцев, А.М.Яковлев. — М.: Наука, 1982. — 304 с.
- 3 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
- 4 Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_.
- 5 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026357#pos=0;0.

6 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153>.

Ж.Т. Кенжетаев

Сот төрелігін жүзеге асыруға және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізуге кедергі келтірген қылмыстық-құқықтық тыйымның әлеуметтік шарты туралы мәселеге

Мақалада автор сот төрелігін жүзеге асыруды және сотқа дейінгі тергеуді жүргізуге кедергі келтіретін жауапкершілікті көздейтін қылмыстық-құқықтық нормалардың әлеуметтік жағдайына қатысты мәселелерді қарастырды. Сот төрелігін жүзеге асыруға кедергі келтіретін және сотқа дейін тергеу жүргізудің жоғары дәрежесі бар. Сондай-ақ қазіргі уақытта құқық қорғау органдарының қызметіне араласу фактілері ең көп таралған және жиі жасалатын әрекеттерге сәйкес жүзеге асырылды. Әрбір жағдайда осы салдардың сот төрелігі жүйесінің қызметіне араласу фактісімен байланыс орнату қажеттілігіне назар аударылды. Сонымен қатар автор сот және тергеу органдарының қызметкерлеріне қылмыстық әрекеттердің қылмыстық әрекеттер деңгейінде олардың қылмыстық араласуын хабарлау үшін жауап бермеу туралы мәселені қарастыруды ұсынды. Сот төрелігін жүзеге асыруға және сотқа дейінгі тергеуді жүргізуге кедергі келтіретін лауазымдық жағдайын пайдаланатын тұлғалардың қызметі, жеке тұлғаға қарағанда, әлдеқайда көп зиян келтіреді, себебі ол билікке ие және қысым жасай алады. Осы санаттағы қылмыстық істер бойынша сот және тергеу практикасының материалдарының болмау себептерін көрсететін мәліметтер келтірілген, мәселені шешу жолдары ұсынылған.

Кілт сөздер: сот төрелігі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, кедергі, қылмыстық заңнама, сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

D.T. Kenzhetaev

On the issue of the social conditionality of the criminal-legal prohibition on obstruction of the administration of justice and the conduct of pre-trial investigation

In the work the author considers issues related to the social conditioning of the criminal law norm, which provides for the responsibility for obstructing the administration of justice and the production of pre-trial investigation. There is a high degree of latency in obstructing the administration of justice and the production of pre-trial investigation. It is also said that at present the facts of interference in the activities of law enforcement officers take place according to the most common and often committed acts. Attention is focused on the need in each case to establish the connection of these consequences with the fact of interference in the activities of the justice system. The author also proposes to consider the issue of the responsibility of the employees of the judicial and investigative bodies for failing to report criminal interference in their activities at the level of criminal offenses. The activities of persons using their official position to obstruct the administration of justice and the conduct of pre-trial investigation cause more substantial harm than a private person, as it is vested with power and has the capacity to exert pressure. Data are given that indicate the reasons for the absence of materials of judicial and investigative practice in this category of criminal cases, suggests ways to solve the problem.

Keywords: justice, pre-trial investigation, obstruction, criminal law, criminal offenses against justice.

References

- 1 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Information service of the Committee for Legal statistics and special accounts of the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan]. *service.pravstat.kz*. Retrieved from <http://service.pravstat.kz> [in Russian].
- 2 Kudryavtsev, V.N. & Iakovlev, A.M. (1982). *Osnovaniia uholovno-pravovoho zapreta (kriminalizatsiia i dekriminalizatsiia)* [Grounds for a criminal-legal prohibition (criminalization and decriminalization)]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Constitution adopted on August 30, 1995 at the republican referendum]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [in Russian].
- 4 Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2000 N 132 «On Judicial System

and Status of Judges in the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z000000132_ [in Russian].

5 Rezoliutsiia Heneralnoi Assamblei OON ot 29 noiabria 1985 hoda № 40/32 «Osnovnye printsipy, kasaiushchiesia nezavisimosti sudebnykh orhanov» [Resolution General Assembly of the United Nations of 29 November 1985 No. 40/32 «Basic Principles on the Independence of the Judiciary»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026357#pos=0;0 [in Russian].

6 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabria 2015 hoda № 153 «O merakh po dalneishemu sovershenstvovaniiu eticheskikh norm i pravil povedeniia gosudarstvennykh sluzhashchikh Respubliki Kazakhstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015 No. 153 «On measures to further improve ethical standards and rules of conduct for civil servants of the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153> [in Russian].

Репозиторий Қарғу